

Вечером все ужинали: завернув рис в древесные листья, ели прямо руками.

— Папа! — проявив дочернюю заботу, Цинь Бин испачканной в масле рукой протянула отцу кусок мяса.

Тан Цзин безглаголиво поморщился, но всё же открыл рот, принял угощение и с трудом проглотил.

— Дедушка!

Две дочки Цинь Тянь тоже решили проявить почтительность и, подражая младшей тетушке, стали кормить дедушку мясом.

Хотя их маленькие ручки перед едой тщательно вымыли, зрелище всё равно выглядело слишком противно, и Тан Цзин отказался.

Если подумать, обоим малышам уже исполнилось по нескольку лет, а имён у них всё ещё не было; Цинь Тянь всё это время звала их просто Старшая и Младшая.

Поняв, что папа брезгует, Цинь Тянь торопливо оттащила дочерей. Ругать их она не стала, а вместо этого сама взяла то самое мясо, на которое было тяжело смотреть, и съела его.

Цинь Тянь очень сильно любила своих дочерей. Вообще-то, если вспомнить, она решилась уйти из семьи Цинь вместе с Тан Цзином не только из-за отношения отца: её до смерти напугало то, что семья собиралась использовать Цинь Хун в качестве разменной монеты, выдав замуж ради выгоды. Она боялась, что в будущем её собственную долю постигнет та же участь — она категорически не желала, чтобы её драгоценные девочки становились жертвами клана.

— Папа, спасибо тебе! — неожиданно выпалила Цинь Тянь.

Не говоря уже о Тан Цзине, даже две её сестры удивленно уставились на нее.

Цинь Тянь не стала ничего объяснять и молча продолжила есть.

Этот приём пищи, знаменовавший собой самый первый день свободы, выдался долгим: все ели не спеша, и трапеза затянулась на целый час.

Они только что обосновались на месте, и никаких умывальных принадлежностей у них не было, поэтому, кое-как вытерев руки и рты, все легли спать.

Путь сюда занял у Тан Цзиня много времени, к тому же ему приходилось избегать посторонних

глаз, так что покидать остров без нужды он, разумеется, не планировал. А значит, обо всех бытовых мелочах приходилось заботиться своими силами.

На рассвете следующего дня Тан Цзин срубил несколько толстых деревьев, чтобы выдолбить из них домашнюю утварь.

Табуреты и столы он сделал прямо из древесных пней: огромный пенёк послужил обеденным столом, а чурбаки поменьше — стульями.

Что касается кроватей, то пока пришлось спать на соломе прямо на полу, а с этим вопросом они разберутся позже.

Относительно горшков, чашек и прочей утвари — Тан Цзин решил обжигать их из глины. Ему без труда удалось отыскать подходящую почву, и уже в тот же день он обжёг кое-какую кухонную утварь.

Задачу сделать палочки для еды поручили второй дочери, Цинь Хун, а третья дочь помогала ему по хозяйству, пока старшая нянчилась с детьми.

За три дня дом приобрёл вполне жилой вид: появились все необходимые горшки, миски и тазы, а по вечерам для мытья уже стояла большая деревянная бадия.

На четвёртый день Тан Цзин отправился в одиночку в лес, срубил множество крупных деревьев, снял с них кору и оставил сушиться — позже из этого материала он соберётся строить дом.

На пятый день Тан Цзин вместе с двумя дочерьми занялся обжигом керамических труб, которые планировал использовать для проведения воды.

На шестой день они соорудили водоём, протянув горную воду прямо к порогу.

Хотя керамические трубы протекали, это не имело никакого значения: вся трасса пролегла под уклон и напора не требовало, так что воды для нужд поступало с избытком.

Пока что сойдёт и так. Взяв с собой малышку Бин, Тан Цзин отправился на поиски руды — без полезных ископаемых нормальную жизнь наладить не получится.

Месяц ушёл на поиски, но в итоге они обнаружили не только железный рудник, но также залежи каменного угля и золота.

Лиха беда начало: Тан Цзин сперва занялся плавкой железа и выковал железные инструменты, что значительно облегчило дальнейшую работу.

Молота не нашлось?

Кулаки Тан Цзиня оказались твёрже любого молота!

Так что изготовить повседневные столовые приборы удалось легко и быстро.

Заполучив железо, Тан Цзин выковал большой котел, развёл под ним огонь, и теперь в доме всегда была горячая вода.

Справившись с этим, Тан Цзин вместе с дочерьми принялся расчищать целинные земли. Семян не было, но их можно было добыть на самом острове.

Остров оказался огромным, с богатой растительностью, и Тан Цзин без труда отыскал семена привычных культур: риса, кукурузы, картофеля и прочего.

Поскольку растения были дикорастущими, клубни картофеля уродились крошечными — размером с птичье яйцо.

Что до кукурузы, то на одном стебле завязывалось всего по два-три зёрнышка, а на некоторых не было и вовсе ни одного.

С рисом дела обстояли еще хуже: бóльшая часть колосьев оказалась пустой, и лишь в малом количестве обнаружился крупинки.

Но лучше хоть что-то, чем ничего. Как бы он ни брезговал такой мелочью, всё равно следовало тщательно собрать урожай.

Раз семена появились, полевые работы переложили на плечи дочерей, сам же Тан Цзин отправился ловить диких кроликов и кабанов для разведения — только так можно было обеспечить стабильное будущее.

Ведь если он будет постоянно пропадать на охоте, семья станет слишком сильно от него зависеть.

Покончив с этим, Тан Цзин приступил к сбору траволечарств, чтобы дочери могли начать совершенствование.

Лишь совершенствование было путем к вечности — иначе какой смысл в том, как хорошо они устроились?

В конце концов всё обратится в прах и сухие кости!

Время шло незаметно. Спустя несколько лет все члены семьи, за исключением самого Тан Цзиня, достигли уровня Императора Боевых Искусств!

Дочери Цинь Тянь обзавелись именами: старшую звали Тан Нин, младшую — Тан Цзин. Сестрицам исполнилось по двенадцать лет, и обе они уже были Императорами Боевых Искусств!

У Цзуны и те умели летать, что уж говорить об Императорах Боевых Искусств — целыми днями девочки только и делали, что порхали по всему острову.

Благодаря практике духовной энергии Цинь Бин выглядела на пятнадцать лет, Цинь Хун — на шестнадцать, а Цинь Тянь казалась чуть более взрослой, на вид ей было около двадцати.

После занятий боевыми искусствами все три сестры приобрели яркую, сильную индивидуальность. Красивые, с безупречно чистой кожей, выпусти их сейчас в больший мир — они бы наверняка стали предметом ожесточённой борьбы среди прославленных героев Поднебесной.

А вот Тан Цзин ничуть не изменился: внешне он по-прежнему ничем не отличался от обычного человека.

Императоры Боевых Искусств обладали тысячелетней продолжительностью жизни, поэтому Тан Цзин не спешил уводить дочерей с острова, полагая, что место неплохое и можно задержаться здесь еще на несколько лет.

— Папа! — подошедшая к Тан Цзиню Цинь Бин покраснела, хотя уже давно выросла, и сама не понимала, чего это она вдруг смутилась.

— В чём дело, малышка? — Тан Цзин бросил на дочь взгляд. На него самого как раз накатывала сонливость, и веки тяжело опускались.

Ничего не ответив, Цинь Бин присела рядом с отцом и принялась смотреть на вторую сестру, которая неподалёку жарила мяса на огне.

Цинь Хун готовила говядину: она одновременно и ела, и переворачивала мясо, при этом потягивая сок собственного отжима.

Цинь Тянь раскачивалась в кресле-качалке, подражая отцу в его безмятежности.

Дочери подросли, приглядывать за ними больше не требовалось, пусть себе резвятся на воле. Цинь Тянь теперь чувствовала себя совершенно счастливой и довольной жизнью и целыми днями, совсем как папа, предавалась праздности.

В это время мимо острова проплывало крупное судно. Заметив летающих над сушей людей, капитан приказал причалить к берегам и решил взглянуть на всё своими глазами.

Корабль оказался огромным, на борту находилось больше тысячи человек. Когда судно пристало к берегу, пассажиры бросились выходить на остров.

Это был торговый корабль: помимо команды самого капитана, все остальные пассажиры являлись купцами. Среди них имелись и Воины, правда, сплошь Низшие Воины.

— Вы кто такие?

Заметив чужаков, высадившихся на острове, Тан Нин подлетела и преградила им путь.

— Здравствуйте, мы проплывали мимо и хотели бы немного осмотреть остров, — с поклоном произнес капитан, демонстрируя крайнюю любезность.

— Мой дедушка не любит чужаков, убирайтесь отсюда немедленно! — Тан Нин взмахнула рукой, поднялся порыв ветра, и поднявшиеся на берег люди полетели назад на корабль.

Сообразив, что с этой девчонкой каши не сварить, капитан решил больше не настаивать и собирался отплыть.

В этот момент вперёд выступил один из купцов, достал тряпичную куклу и с улыбкой произнёс:

— Надеюсь, ты не сердишься, я хочу подарить тебе это.

Хотя Тан Нин и была Императором Боевых Искусств, в душе она оставалась ребёнком. Увидев игрушку, устоять перед таким искушением она не смогла!

Купец бросил куклу, и Тан Нин легко поймала её. От подарка исходил слабый приятный аромат.

— И мне тоже! — Тан Цзин подлетела к мужчине и бесцеремонно схватила его за шиворот — судя по всему, она намеревалась отобрать игрушку силой.

— Есть ещё, у меня их много! Отпусти меня, и я провожу тебя, возьмешь сколько хочешь, — купец ни капли не испугался и с улыбкой посмотрел на Тан Цзин.

Раз уж ей так приглянулась чужая кукла, пришлось отпустить пленника. Ничего не говоря, Тан Цзин позволила торговцу провести её в трюм, где и впрямь обнаружилась целая гора красивейших тряпичных кукол. Ей хотелось забрать их все, но унести такое количество было

просто не под силу!

Заметив её замешательство, купец тут же предложил:

— Могу отдать их все тебе и даже помочь доставить к твоему дому. Как тебе такое предложение?

— Нехорошо как-то, — покачав головой, с сомнением ответила Тан Цзин. — Мой дедушка не любит незнакомцев. Когда-то маленькая бабушка приютила чужаков, и дедушка жутко разозлился, даже прогнал её саму. Вдруг он и от меня откажется?

— Меня зовут Цянь Додо. Расскажи мне, как всё было, и я придумаю, как это исправить, — улыбнулся купец.

Тан Цзин была еще мала и почти не общалась с чужими людьми, а потому без утайки выложила Цянь Додо всё до последней подробности, что знала от матери.

Выслушав девочку, Цянь Додо рассмеялся:

— Твой дедушка не любит не чужаков вообще, а лишь некоторых старых знакомых. Нас он совсем не знает, так что ненавидеть не станет. Сделай вот как: приведи меня туда и скажи, что собираешься убить чужака. Дедушка не станет тебя ругать, напротив — он даже спасёт меня.

— Правда? — Тан Цзин засомневалась. Ради такого количества кукол стоило рискнуть.

— Твоя маленькая бабушка тогда укрывала людей, вот дедушка и рассердился. Ты же не собираешься никого укрывать — с чего бы дедушке злиться? — продолжал уговаривать Цянь Додо.

— Ладно! — решила Тан Цзин. Иначе унести столько игрушек самой ей было никак не под силу.

Цянь Додо улыбнулся, попросил спутников помочь набить несколько больших мешков куклами и, опасаясь, что девочка передумает брать его с собой, забрался в один из мешков вместе с ними.

Тан Цзин не имела ничего против, взвалила мешки на плечи и полетела обратно.

А вот Тан Нин уходить не спешила: побродив по кораблю и найдя другие интересные вещицы, она тоже заставила торговцев нагрузить мешки и унесла с собой несколько штук.

Тан Цзин как раз проснулся после долгого сна. Увидев возвращающуюся Тан Цзин с тяжелыми мешками за плечами, он удивился и спросил:

— Откуда это у тебя?

— Это я... я сама... — испуганно опустив голову, пробормотала девочка, не зная, что ответить.

— Неужели дедушка и вправду такой страшный?

Тан Цзин прижал внучку к себе, заглянул ей в глаза и мягко улыбнулся:

— Я же дедушка. Дедушка ведь никогда тебя не бил и не ругал, правда?

Он легко потянул её за маленькое ушко, коснулся своим лбом её лба и ласково произнес:

— Подумай сама: разве дедушка к тебе плохо относится? Почему ты меня боишься?

— Дедушка!

Шаловливо высунув язычок, Тан Цзин хихикнула:

— Я боялась, что дедушка разлюбит меня и прогонит совсем.

— С чего бы мне такое делать? — опешил Тан Цзин. Он ведь сроду не говорил детям ничего подобного, чтобы их запугать!

Какая несправедливость!

— Дедушка, тут столько кукол, они тебе нравятся? — принялась заискивать девочка, соорудив умильную мордашку и глядя на него преданными глазами.

— Иди играй, не бойся дедушку, он к тебе очень хорошо относится. Ступай.

Отпустив внучку, Тан Цзин снова лёг отдохнуть.

В этот момент из мешка выбрался Цянь Додо. Этот малый отличался дерзостью: не робея, он подошёл прямо к Тан Цзиню и почтительно произнёс:

— Извините за беспокойство, меня зовут Цянь Додо.

Бросив на него взгляд, Тан Цзин поинтересовался:

— Зачем пожаловал?

— Я купец. Если вам понадобятся какие-нибудь вещи, я могу привозить их сюда, — Цянь Додо окинул взглядом окрестности: место выглядело неплохо, но в быту наверняка многого не хватало.

Торговля?

А это мысль!

Тан Цзин посмотрел на купца и ответил:

— Мне много чего требуется. Всё, что пригодится тебе самому, нужно и мне. Но денег у меня нет, хочешь заработать — трудись сам. Я укажу тебе золотой прииск, можешь добывать там золото. Само золото мне без надобности, а взамен привози то, что нужно моей семье.

— По рукам! — охотно согласился Цянь Додо. Раз уж речь шла о золотом прииске, о нехватке денег можно было не беспокоиться.

Тан Цзин больше ничего не добавил. Тан Нин и Тан Цзин были Императорами Боевых Искусств, и простым смертным с ними было не справиться, так что предупреждать Цянь Додо излишне. Он лишь велел Тан Цзин проводить гостя обратно.

Вернувшись на корабль, Цянь Додо обсудил всё с остальными: все выразили желание войти в дело и стать частью этого предприятия, после чего люди высадились на остров и временно разбили лагерь.

<http://bllate.org/book/19302/1889172>